

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МУЖЧИН С РАЗЛИЧНЫМ РЕПРОДУКТИВНЫМ СТАТУСОМ

В.А. Мошкивская¹, Е.А. Бурина²

¹Городской перинатальный центр № 1 г. Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Роль отца в становлении полноценной личности ребенка не менее значима, чем роль матери. Отец влияет на полоролевою идентификацию ребенка, на его интерес к познанию мира, способствует усвоению моральных норм, более того, отцовство выступает источником ролевого образца поведения для ребенка как потенциального родителя. Несмотря на высокий исследовательский интерес к теме отцовства, существует ряд вопросов, нуждающихся в дополнительных исследованиях, в том числе изучение личностных особенностей отцов, имеющих репродуктивные трудности. **Целью** исследования является изучение личностных особенностей, родительских компетенций, супружеских установок мужчин, ожидающих рождения ребенка (физиологическая беременность и беременность с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ)). **Материалы и методы.** Для комплексного психологического исследования было сформировано 2 группы мужчин с различным семейным репродуктивным анамнезом, ожидающих рождения ребенка. Первую группу (n = 73) составили мужчины, чья супруга беременна с помощью ВРТ. Вторую группу (n = 70) составили мужчины, беременность супруги которых наступила физиологическим путем. Дизайн исследования включал полуструктурированное авторское интервью и ряд методик. Для обработки полученных результатов использовался количественный и качественный анализ. Полученные данные обрабатывались с помощью языка R в программе RStudio Version 1.3.1093. **Результаты.** Анализ показал статистически значимые различия между двумя группами мужчин по ряду шкал Фрайбургского личного опросника (FPI) и опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП). Малозначимые различия были выявлены при анализе шкал опросника «Сознательное родительство» и опросника «Диагностика психологического пола», а также статистической обработке вопросов интервью. **Заключение.** Несмотря на меняющиеся гендерные стереотипы в нашей стране, главенствующая роль в инициативе появления, воспитания ребенка по-прежнему отводится женщине. Доминирующий психологический пол в обеих группах – андрогинность. Анализ полученных в процессе интервью ответов выявил необходимость проведения психопрофилактических мероприятий. Анализ черт личности мужчин двух сравниваемых групп выявил преобладание в первой группе мужчин склонности к аффективному реагированию, присутствию депрессивного фона настроения, личностной интровертированности.

Ключевые слова: отцовство, психология репродуктивной сферы, гендер, андрогинность, ВРТ.

Введение

В быстром ритме современной жизни все меньше времени взрослого человека уделяется взаимоотношениям в семье. Несмотря на значительные изменения в системе гендерных ролей, происходящие в течение последних десятилетий, мужчина в данном вопросе занимает лидирующие позиции [1] и по-прежнему чаще отсутствует в семье. Увеличенная занятость на работе, время, потраченное на транспортную доступность, физиче-

ская и эмоциональная усталость способствуют не желанию конструктивного контакта с ребенком, а формальному присутствию в едином пространстве, что отрицательно отражается на детско-родительских взаимоотношениях, увеличивает эмоциональную дистанцию, препятствует всестороннему развитию ребенка. Влияние отца на формирование личности ребенка отражено в работах исследователей смежных областей, психофизиологов (Е.П. Ильин, И.С. Кон), семейных психологов

(Х. Верник, Э. Эйдемиллер, Д. Винникот, Г. Филиппова), исследуется в психологии личности (Э. Эриксон, Дж. Вильямс, А. Маслоу, Р. Рихтер) и детской психологии (Л.С. Выготский, Ф. Дольто, А. Фрейд, Р. Кэмпбел, М. Эйнсворт, М. Малер). Однако остается ряд мало разработанных вопросов, актуальных для современной жизни, таких как: от чего зависит формирование отцовских чувств и установок, возможно ли способствовать развитию родительских компетенций, существует ли психологический фактор мужского бесплодия, каковы факторы, влияющие на репродуктивные установки мужчин. Вне сомнений, роль отца вносит весомый вклад в формирование полноценной личности ребенка, являясь не менее значимой, чем роль матери. Хотя мужчина не проживает биологическую беременность, существует ряд исследований¹, указывающих на то, что большинство мужчин отмечают у себя выраженные физиологические симптомы беременности, такие как прибавка в весе, тошнота, сонливость во время беременности жены. Первым, кто подчеркнул важность психологического влияния отца в жизни ребенка, был З. Фрейд (взгляд в рамках психоаналитического подхода), однако ряд исследователей, в частности Н. Левальд, Ш. Барт, продолжили развивать данное направление, полагая, что отец влияет на полоролевою идентификацию ребенка, на его интерес к познанию мира [2, 3]. Также отцовство выступает источником ролевого образца поведения для ребенка как потенциального родителя. Переход к роли родителя связан с личностным кризисом мужчины, во время которого происходит переоценка ценностей, укрепление внутрисемейных взаимоотношений, личностный рост [4, 5]. Культурные стереотипы социума ограничивают полноту выражения истинных эмоций отца, заставляя его быть более сдержанным в проявлении чувств к ребенку [6–8]. При успешном прохождении родительского кризиса, успешной адаптации к новой роли отца формируется зрелая родительская позиция, а тип воспитания ребенка становится гармоничным [9, 10]. Если же адаптация проходит не успешно, а деструктивно, то в результате высока вероятность формирования незрелых родительских уста-

новок, способных привести к нарушенному стилю воспитания по типу гипо/гиперпротекции, эмоциональному отвержению и другим типам нарушенного воспитания [11].

Психологическая готовность к отцовству по мнению Р.В. Овчаровой (2005) – внутренняя позиция личности, формирующаяся у человека в течение всей жизни, отражающая отношение к будущему ребенку, к своей роли родителя, а также родительству в целом [12]. Развитие психологической готовности к отцовству обусловлено рядом факторов, таких как черты личности отца, а именно – общительность, уравновешенность, открытость, экстраверсия/интроверсия, депрессивность, невротичность, склонность к спонтанному проявлению агрессии и др., личный опыт, полученный в собственном детстве в контакте с собственными родителями. Без сомнений, влияние имеет и социальный фактор, такой как степень давления общества, ожидающего от молодого человека продолжение рода, степень удовлетворенности взаимоотношений с супругой, круг общения мужчины. По данным исследований, проведенных в Нью-Йорке в конце 90-х годов, дети, чьи отцы были больше включены в воспитание ребенка с самого раннего возраста, имеют более развитое творческое мышление, более эмпатичны, контактны, дружелюбны, менее стереотипны в своих убеждениях, а также более склонны проявлять самостоятельность [13, 14]. Анализ литературы показал, что, несмотря на широкий интерес к феномену отцовства, не существует единого мнения относительно формирования структуры отцовства. В данном исследовании феномен отцовства рассматривается как фактор развития собственной личности, семейной системы, представления о родительских установках и своих собственных ожиданиях о выполнении роли отца.

Цель исследования: изучение личностных особенностей, родительских компетенций, супружеских установок мужчин, ожидающих рождения ребенка (различный репродуктивный анамнез).

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городской перинатальный центр № 1» (СПб ГПЦ № 1). Первым этапом исследования являлся ретро-

¹ Манеров Р.В. Психология отцовства // Ежегодник Рос. психол. общества: материалы 3-го Всерос. съезда психологов (25–28 июня 2003 г.): в 8 т. СПб., 2003. Т. 5. С. 284–288.

спективный анализ медицинской документации женщин, состоящих на учете по беременности в ЖК № 41 при СПб ГПЦ № 1, в ходе которого подходящие под цели и задачи исследования женщины приглашались совместно с партнерами к участию. В данной статье представлены материалы изучения партнеров. Все мужчины, принявшие участие в исследовании, были разделены на две группы. Первую группу ($n = 73$) составили мужчины с отягощённым семейным репродуктивным анамнезом, беременность супруги наступила в результате применения ВРТ. Вторую группу ($n = 70$) составили мужчины без каких-либо семейных репродуктивных осложнений, беременность супруги наступила естественным путем. Данное исследование было одобрено в Этическом комитете Санкт-Петербургского государственного университета в области исследований с привлечением людей (протокол № 90 от 20.02.2019).

Все мужчины, принявшие участие в исследовании, подписывали письменное информированное согласие. Семейная пара приглашалась на консультацию к медицинскому психологу совместно либо индивидуально по желанию партнеров. 140 (96 %) мужчин проходили интервью в присутствии супруги; трое (4 %) – индивидуально, объяснив данное поведение высокой загруженностью в работе.

Дизайн проведенного исследования включал в себя следующие этапы: приглашение в исследование, подписание письменного согласия, интервью, заполнение бланковых методик, получение обратной связи. Продолжительность исследования составила 45–60 минут (одна очная встреча), обработка и анализ полученных результатов, отправка результатов исследования и обратной связи (по индивидуальному запросу). Бланковые методики для самостоятельного заполнения включали: Фрайбургский личностный опросник, опросник С. Бем, направленный на определение психологического пола (российский аналог), опросник «Рольевые ожидания и притяза-

ния в браке (РОП) А.Н. Волкова, тест «Сознательное родительство» М.С. Ермихиной.

Полученные данные обрабатывались с помощью языка R в программе RStudio Version 1.3.1093. Помимо стандартных пакетов использовались библиотеки psych, dplyr, ez, reshape2. Визуализация данных проводилась с помощью пакета ggplot2. Для обработки полученных результатов использовался качественный и количественный анализ данных, количественный анализ представлен критерием t-Стьюдента для независимых выборок, дисперсионным анализом.

Результаты и обсуждение

Средний возраст мужчин, принявших участие в исследовании, в первой группе составил 36 лет, во второй исследуемой группе – 32 года. Уровень образования партнёров в двух группах распределен равномерно, 50 (68 %) мужчин первой группы и 49 (70 %) мужчин второй группы имеют высшее образование. Средне специальное образование у 20 (27 %) мужчин первой группы и 21 (26 %) мужчины второй группы. 55 (75 %) мужчин первой группы и 50 (68 %) мужчин второй группы ожидают рождения первенца. 18 (25 %) мужчин первой группы и 20 (32 %) мужчин второй группы имеют старших детей с другим или данным партнером.

Анализ мотива вступления в отцовство, представленный на рис. 1, указывает на пассивное репродуктивное поведение мужчин, слабую мотивацию вступления в отцовство, а также уводит решение о деторождении в зону компетенции женщины в 50 % случаев всей исследуемой выборки. Однако не указывает на значительную разницу между двумя исследуемыми группами, таким образом, можно заключить, что 50 % исследуемых мужчин данной выборки не имеют ярко выраженного мотива отцовства. Другие 50 % исследуемых мотивов распределяются в конструктивной зоне, однако не выносятся отдельно на слайд, так как не требуют дополнительного исследования.

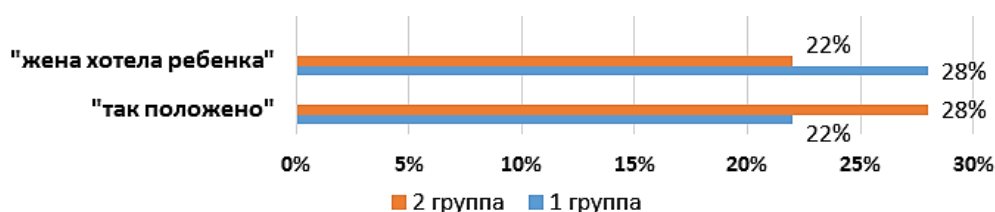

Рис. 1. Мотив вступления в отцовство
Fig. 1. Motive for paternity

В результате анализа ответов на вопрос «Как вы готовились к рождению ребенка?» вновь прослеживается пассивное поведение мужчин в обеих группах с незначительной разницей. Так, наиболее часто встречаемым ответом в первой группе был ответ «покупал необходимые для ребенка вещи вместе с женой», так ответили 36 (49 %) мужчин, во второй группе мужчин такой ответ был дан 27 (38 %) мужчинами, что указывает на разницу в 11 %. Одна четвертая часть мужчин в обеих группах (18 человек – 25 %) ответили «никак не готовился». Наиболее полный ответ «читал специальную литературу, посещал курсы молодых отцов, просматривал видеоролики, присылаемые женой» был получен у 15 (21 %) мужчин первой группы и 10 (14 %) мужчин второй. Остальные ответы мужчин были единичны и носили индивидуальный характер. Из выше представленных ответов можно заключить, что инициатива подготовки необходимых к рождению ребенка вещей, повышение навыков родительских компетенций (чтение литературы, просмотр обучающих видео, посещение курсов) вновь уходит в сторону инициативы женщины, мужчины остаются более пассивны и исполнительны.

В рамках интервью часть вопросов была направлена на изучение здоровьесберегающего поведения мужчин, в частности изучалось употребление алкоголя в период подготовки к беременности и в период беременности женщины (рис. 2).

Количество употребляемых за один раз доз алкоголя в обеих группах согласно статистическим данным – три. Регулярность употребления

в первой группе – два раза в месяц, во второй группе – четыре раза в месяц, что в два раза чаще, чем в первой группе. При этом негативное влияние алкоголя на сперматогенез известно в течение более чем тридцати лет, профилактика снижения доз в период подготовки к беременности регулярно проводится [15]. Привычку курения сохранили 12 (16 %) мужчин первой группы, выкуривающих в среднем по 10 сигарет в течение 18 лет, 18 (25 %) мужчин второй группы, выкуривающих 8 сигарет в течение 10 лет. Между тем существуют подтвержденные исследования, доказывающие негативное влияние никотина на качество спермы мужчины, а также вред пассивного курения [11, 16].

Субъективная оценка удовлетворенности супружескими взаимоотношениями в обеих группах высока, средняя оценка по шкале от 0 до 10 баллов равна 8,5 балла. 75 % мужчин всей исследуемой выборки отмечают положительные перемены в супружеских взаимоотношениях в период беременности жены. Характеризуют их как «стало меньше ссор, появилось больше заботы, однако уменьшилось число сексуальных контактов».

Мужчинам было предложено оценить свою готовность к отцовству по шкале от 0 до 10 баллов. Результаты в обеих группах совпадают, средний бал равен 7,5, что указывает на высокую субъективную уверенность в родительских компетенциях.

Мужчинам задавался вопрос «Что бы вам хотелось успеть сделать до рождения ребенка?» 132 (92 %) мужчины дали ответ, связанный с подготовкой к рождению ребенка. Respondенты из первой группы 19 (26 %) стре-

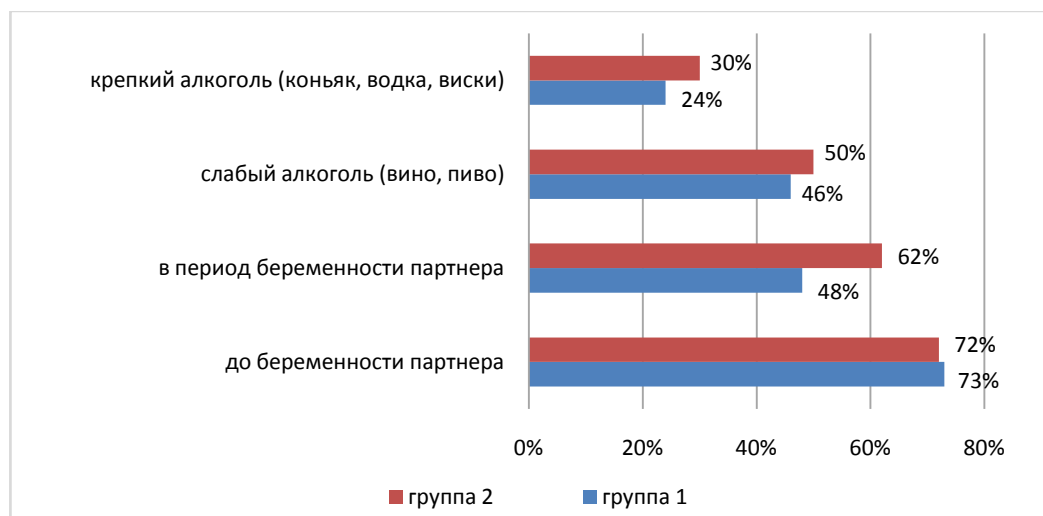

Рис. 2. Употребление алкоголя в исследуемой выборке
Fig. 2. Alcohol consumption in the study sample

Медицинская психология

мятся завершить ремонт, 11 (16 %) мужчин – купить необходимые для ребенка вещи, «все успел» ответили 18 (25 %) мужчин первой группы. Мужчины второй исследуемой группы наиболее часто отвечали «я все успел»: 36 (49 %), вторым по частоте встречаемости был ответ «успеть завершить ремонт»: 11 (16 %). «Купить необходимые для ребенка вещи»: 6 (8,5 %) мужчин. Остальные ответы были единичны. Анализ ответов на поставленный вопрос указывает на вовлеченность мужчин в подготовку к рождению ребенка, однако инициатором подготовки у 125 (87 %) пар является женщина. Важным показателем зрелости родительских функций является субъективное осознание важности присутствия отца в жизни ребенка. В интервью был включен вопрос о планируемом времени,

проводимом с ребенком. Все 100 % исследуемых мужчин продолжают вести активный социальный образ жизни, отпуск по уходу за ребенком берет супруга. Однако большинство мужчин двух исследуемых групп планируют ежедневно уделять время ребенку: 61 (84 %) мужчина первой группы и 55 (78 %) мужчин второй группы, но не более двух-трех часов после рабочего времени и все свободное время в выходные дни. «Только в выходные дни» ответили 3 (4,5 %) мужчин первой группы и 2 (3 %) мужчин второй группы.

Далее представлены результаты анализа бланковых методик. Результаты анализа личностного опросника FPI в двух исследуемых группах представлены в табл. 1. Из приведённых в табл. 1 данных статистически значимые различия в двух сравниваемых группах парт-

Таблица 1
Table 1

Анализ сравнения двух групп мужчин по опроснику FPI
The comparison between the groups of men using FPI

Название шкалы Scale	Партнеры женщин с ВРТ-беременностью Partners of women with ART-associated pregnancy (n = 73)	Партнеры женщин с физиологически наступившей беременностью Partners of women with physiological pregnancy (n = 70)	p-уровень p-value
Шкала I (невротичность) Scale I (nervousness)	4,59 ± 1,44	4,37 ± 1,81	0,43
Шкала II (спонтанная агрессивность) Scale II (spontaneous aggression)	4,44 ± 1,81	5,63 ± 1,58	0,00
Шкала III (депрессивность) Scale III (depression)	3,82 ± 1,82	4,60 ± 1,62	0,00
Шкала IV (раздражительность) Scale IV (excitability)	7,75 ± 2,07	5,50 ± 1,68	0,01
Шкала V (общительность) Scale V (sociability)	3,78 ± 1,30	4,27 ± 1,56	0,04
Шкала VI (уравновешенность) Scale VI (stability)	5,00 ± 1,84	4,81 ± 2,02	0,50
Шкала VII (реактивная агрессивность) Scale VII (reactive aggression)	4,90 ± 1,55	4,81 ± 1,84	0,70
Шкала VIII (застенчивость) Scale VIII (inhibition)	5,40 ± 1,90	5,49 ± 2,13	0,70
Шкала IX (открытость) Scale IX (frankness)	5,26 ± 2,27	5,60 ± 2,12	0,30
Шкала X (экстраверсия – интроверсия) Scale X (extraversion)	3,97 ± 1,70	4,04 ± 1,78	0,80
Шкала XI (эмоциональная лабильность) Scale XI (neuroticism)	4,03 ± 1,62	4,19 ± 1,63	0,50
Шкала XII (маскулинность – феминность) Scale XII (masculinity)	4,31 ± 1,99	4,97 ± 1,84	0,05

Таблица 2
Table 2Анализ результатов опросника «Диагностика психологического пола»
The analysis of SRI results

Название шкалы Scale	Партнеры женщин с ВРТ беременностью Partners of women with ART-associated pregnancy (n = 73)	Партнеры женщин с физиологически наступившей беременностью Partners of women with physiological pregnancy (n = 70)	p-уровень p-value
Маскулинность Masculine personality	0,62 ± 0,16	0,67 ± 0,178	0,108
Феминность Feminine personality	0,67 ± 0,14	0,63 ± 0,133	0,099
Основной результат Main result	0,09 ± 0,81	-0,38 ± 1,08	0,003

неров (критерий t-Стьюдента) получены по следующим шкалам: «спонтанной агрессивности» ($t = 4,193$; $p = 0,0004$), «депрессивности» ($t = 2,703$; $p = 0,007$), «раздражительности» ($t = 2,373$; $p = 0,01$), «общительности» ($t = 2,036$; $p = 0,04$).

Полученные данные указывают на повышенную импульсивность поведения, склонность к аффективному реагированию, снижение эмоциональной устойчивости, наличие депрессивного фона настроения в первой группе мужчин, однако следует отметить, что показатели по данной шкале не выходят за границы верхнего порога допустимой средней нормы, но повышены в сравнении со второй группой мужчин. Статистически значимые различия по шкале «общительность» указывают на социальную открытость в общении, удержание уже имеющихся контактов и поиск новых среди мужчин второй группы.

В приведенных в табл. 2 данных наблюдается статистически значимое различие по основному показателю двух шкал ($t = 2,99$; $p = 0,003$), находящихся в пределах андрогинности, что характеризует партнеров двух сравниваемых групп как мужчин со сглаженным психологическим полом, не обладающих ярко выраженными чертами феминности или маскулинности. Будучи гендерно нетипизированными, то есть обладая сглаженными маскулинными чертами, мужчины имеют набор феминных черт, таких как склонность к проявлению чувств, склонность к эмпатии, нежность, дружелюбие, способность к проявлению заботы. Данный набор личностных особенностей при социокультурной поддержке, правильно расставленных социальных при-

оритетах, общественной поддержке института отцовства сможет привести к развитию вовлеченного отцовства, а также способствовать сокращению дистанции между отцами и детьми, включая отца как равноправного родителя. Таким образом, сможет реализоваться смена доминирующей идеи об основной функции отца как «кормильца семьи».

В табл. 3 представлены достоверно значимые различия результатов анализа сравнения двух групп мужчин по опроснику РОП.

В результате анализа данных по опроснику РОП, приведенного в табл. 3, можно сделать вывод о том, что мужчины первой группы имеют более выраженные установки, ориентированные на высокую организацию хозяйственно-бытового взаимодействия с супругой, а также считают родительство основной ценностью семейной жизни, включены в воспитательный процесс. Статистически значимая тенденция по шкале «Социальная активность» ($t = 1,9$; $p = 0,053$) указывает на большую выраженность профессиональных амбиций мужчин первой группы.

В табл. 4 представлены результаты анализа данных по опроснику «Сознательное родительство».

Как продемонстрировано в табл. 4, большинство показателей равны и находятся в сглаженных средних пределах, однако статистически значимые различия по шкале «родительские позиции» ($t = 2,68$; $p = 0,008$) указывают на большую эмоциональную зрелость, включенность в выполнение родительских ролей во второй группе исследуемых мужчин.

Анализ сравнения двух групп по опроснику РОП
Results of the Role Expectations and Aspirations in Marriage Questionnaire

Название шкалы Scale	Партнеры женщин с ВРТ беременностью Partners of women with ART-associated pregnancy (n = 73)	Партнеры женщин с физиологически наступившей беременностью Partners of women with physiological pregnancy (n = 70)	p-уровень p-value
Интимно-сексуальная шкала Sexual life	4,10 ± 2,1	4,41 ± 1,8	0,352
Личностная идентификация с супругом Personal identification with a partner	5,38 ± 1,8	5,84 ± 2,1	0,176
Хозяйственно-бытовая Routine activities			
Ожидания Expectations	5,59 ± 2,2	4,74 ± 2,0	0,019
Притязания Aspirations	5,51 ± 2,2	4,61 ± 1,9	0,011
Родительско-воспитательская Parenting activities.			
Ожидания Expectations	6,12 ± 1,6	5,46 ± 1,7	0,020
Притязания Aspirations	6,90 ± 1,8	5,89 ± 1,8	0,001
Социальная активность Social activities			
Ожидания Expectations	4,86 ± 2,1	5,47 ± 2,2	0,106
Притязания Aspirations	7,32 ± 1,5	6,71 ± 2	0,053
Эмоционально-психотерапевтическая Emotional and psychotherapeutic scale			
Ожидания Expectations	7 ± 1,4	6,77 ± 1,3	0,311
Притязания Aspirations	5,41 ± 1,9	5,16 ± 1,9	0,436
Внешняя привлекательность Physical attractiveness.			
Ожидания Expectations	5,59 ± 1,9	5,96 ± 1,7	0,238
Притязания Aspirations	4,15 ± 2,2	4,50 ± 2,1	0,349
Общий показатель семейных ценностей General indicator of family values	68,2 ± 11	65,7 ± 11	0,190
Согласованность семейных ценностей Conformity of family values	12,5 ± 9,3	10,9 ± 8,7	0,282
Ролевая адекватность супружеской пары Role adequacy	1,14 ± 7,5	1,43 ± 7,4	0,815

Заключение

Несмотря на меняющиеся гендерные стереотипы в нашей стране, главенствующая роль в инициативе появления, воспитания ребенка по-прежнему отводится женщине.

Женщина является инициатором появления ребенка в обеих группах в 75 % случаев, основные функции ухода за ребенком также продолжают оставаться за женщиной. Данное исследование указывает на необходимость

Таблица 4
Table 4Результаты анализа опросника «Сознательное родительство»
Consciousness parenting questionnaire results

Название шкалы Scale	Партнеры женщин с ВРТ-беременностью Partners of women with ART-associated pregnancy (n = 73)	Партнеры женщин с физиологически наступившей беременностью Partners of women with physiological pregnancy (n = 70)	p-уровень p-value
Родительские позиции Parental positions	21,2 ± 2,7	22,5 ± 2,7	0,008
Родительские чувства Parental feelings	22,9 ± 3,2	23,7 ± 3,6	0,177
Родительская ответственность Parental responsibility	25 ± 2,8	25,2 ± 2,8	0,689
Родительские установки и ожидания Parental attitudes and expectations	18,6 ± 3,2	18,9 ± 3,4	0,632
Семейные ценности Family values	23,3 ± 2,6	23,6 ± 2,6	0,503
Стиль семейного воспитания Parenting style	23,4 ± 3,8	23,4 ± 3,5	0,980
Родительское отношение Parental relationship	25,7 ± 2,3	26,1 ± 1,9	0,230

социальной и психологической поддержки института отцовства.

Реализация себя в сфере семьи по-прежнему воспринимается мужчиной как малопривлекательная, главенствующую роль по-прежнему занимает роль «добытчика семьи». Однако мужчины второй группы более ориентированы на поддержание семейных ценностей, выполнение родительских ролей в сравнении с мужчинами первой группы. Это может указывать на смещенный акцент мужчин второй группы с семейных ценностей на профессиональную идентичность, что в свою очередь может способствовать понижению ценности роли родителя и препятствовать наступлению беременности супруги. Доминирующий психологический пол в обеих группах – андрогинность, что указывает на гендерную нетипизированность и присутствие в личности мужчины феминных черт, которые могут быть заблокированы культурным кодом.

Анализ ответов интервью выявил необходимость проведения психопрофилактических мероприятий с целью повышения информированности мужчин о негативном влиянии употребления различных психоактивных веществ на сперматогенез в период

планирования беременности. Согласно полученным данным, 73 % мужчин исследуемой выборки не прекращали употреблять алкоголь в период планирования беременности. Привычку курения сохранили 42 % всех мужчин выборки.

Анализ черт личности мужчин двух сравниваемых групп выявил преобладание в первой группе мужчин, склонных к аффективному реагированию, менее эмоционально устойчивых, с чаще депрессивным фоном настроения, большей социальной замкнутостью, личностной интровертированностью. Данные особенности могут выступить в качестве мишеней для психокоррекции с целью профилактики нарушений адаптации к выполнению новой роли отцовства, а также улучшения воспитательских функций.

Источник финансирования

Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке Грант РФФИ 20-013-00759 А.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Пастухова М.В. Психологические аспекты проблематики девиантного отцовства // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 2 (59). С. 88–93.
2. Volling B.L., Palkovitz R. *Fathering: New perspectives, paradigms, and possibilities // Psychology of Men & Masculinities*. 2021. Vol. 22. № 3. P. 427–432. DOI: 10.1037/men0000354
3. Abraham E., Feldman R. *The neurobiology of human allomaternal care; implications for fathering, coparenting, and children's social development // Physiology and Behavior*. 2018. Vol. 193. P. 25–34. DOI: 10.1016/j.physbeh.2017.12.034.
4. Борисенко Ю.В. Особенности ценностного отношения к отцовству детей вовлеченных и невовлеченных отцов // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: Психология. 2018. Т. 24. С. 23–33. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.24.23.
5. Bell L., Herrig R., Annahad F. *Fathers and substance misuse: a literature review // Drugs and Alcohol Today*. 2020. Vol. 20. № 4. P. 353–369. DOI: 10.1108/DAT-06-2020-0037
6. Баранова Е.С., Васягина Н.Н. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Психология. 2019. Т. 12. № 1. С. 5–15. DOI 10.14529/psy190101.
7. Карымова О.С. Некоторые социально-психологические особенности репродуктивной установки современного мужчины // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 2. С. 344–348.
8. Shorey S., Ang L. *Experiences, needs, and perceptions of paternal involvement during the first year after their infants' birth: A metasynthesis // PLoS ONE*. 2019. Vol. 14. № 1. DOI: 10.1371/journal.pone.0210388
9. Allport B.S., Johnson S., Aqil A., Labrique A., Nelson T., A. Kc, Carabas Y., Marcell A.B. *Promoting Father Involvement for Child and Family Health // Academic Pediatrics*. 2018. Vol. 18. P. 746–753. DOI: 10.1016/j.acap.2018.03.011.
10. Schoppe-Sullivan S.J., Shafer, K., Olofson E.L., Kamp Dush C.M. *Fathers' parenting and coparenting behavior in dual-earner families: Contributions of traditional masculinity, father nurturing role beliefs, and maternal gate closing // Psychology of Men & Masculinities*. 2021. Vol. 22. № 3. P. 538–550. DOI: 10.1037/men0000336
11. Guthauser B., Boitrelle F., Plat A., Thiercelin N., Vialard F. *Chronic excessive alcohol consumption and male fertility: a case report on reversible azoospermia and a literature review // Alcohol*. 2014. Vol. 49. № 1. DOI: 10.1093/alcalc/agt133.
12. Овчарова Р.В., Токарева Ю.А. *Научные предпосылки к анализу проблемы отцовства как воспитательной деятельности // Наука и образование Зауралья*. 2005. № 1. С. 30–40.
13. Сухарева И.А., Гизатуллина Г.Р. *Современный взгляд мужчин на проблему отцовства // Таврический медико-биологический вестник*. 2018. №3. С. 97–101.
14. Pleck J.H., Lamb M.E. *Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences // The role of the father in child development*. New-York.: Wiley 2010. P. 58–93. DOI: 10.1080/03004430.2012.723442.
15. Гамидов С.И., Овчинников Р.И., Попова А.Ю., Наумов Н.П., Гасанов Н.Г. *Роль мужского фактора бесплодия в программе вспомогательных репродуктивных технологий (обзор литературы) // Андрология и генитальная хирургия*. 2017. Т. 18. № 3. С. 28–36. DOI: 10.17650/2070-9781-2017-18-3-28-36.
16. Nicolau P., Miralpeix E., Solà I., Carreras R., Checa M.A. *Alcohol consumption and in vitro fertilization: a review of the literature // Gynecological Endocrinology*. 2014. Vol. 30. № 11. P. 759–763. DOI: 15.3109/09513590.2014.938623.

Мошквивская Валентина Анатольевна, медицинский психолог, Городской перинатальный центр № 1, г. Санкт-Петербург (Россия, 193312, г. Санкт-Петербург, пр. Солидарности, 6), moshkivskaia@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6620-8360

Бурина Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9), e.a.burina@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-6344-9118

Поступила в редакцию 20 сентября 2021 г.; принята 8 ноября 2021 г.

PERSONAL FEATURES AND INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS OF MEN WITH DIFFERENT REPRODUCTIVE STATUS

V.A. Moshkivskaya¹, moshkivskaia@gmail.com, ORCID № 0000-0002-6620-8360

E.A. Burina², e.a.burina@spbu.ru, ORCID № 0000-0002-6344-9118

¹ City Perinatal Center No. 1, St. Petersburg

(6, Solidarnosti Ave., St. Petersburg, 193312, Russian Federation)

² St. Petersburg State University

(7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation)

Abstract. The role of the father in the development of a fully functioning person is not less significant than that of the mother. The father influences the gender identification of children and their interest in learning, contributes to the development of moral norms. Moreover, fatherhood serves as role model behavior for children as potential parents. Despite the high research interest in the concept of fatherhood, there is a number of issues that require additional research. The *aim* of this paper is to identify the personality traits, parenting competencies, and marital attitudes of future fathers (physiological pregnancy and pregnancy associated with assisted reproductive technologies (ART)). **Materials and Methods.** Two groups of males with different reproductive histories expecting a child were formed for a comprehensive psychological study. The first group (n = 73) consisted of men whose spouses were pregnant after the use of ART. The second group (n = 70) consisted of men whose spouses became pregnant naturally. The study design included a semi-structured interview and a number of methods. Quantitative and qualitative analysis was conducted to process the results. The data obtained were analyzed using the R language in the RStudio Version 1.3.1093 program. **Results.** Our analysis showed statistically significant differences between the two groups of men on a number of scales from the Freiburg Personality Inventory (FPI) and the Role Expectations and Aspirations in Marriage Questionnaire. Less significant differences were found in terms of the results of the Conscious Parenting Questionnaire, the Sex Role Inventory, and interview questions. **Conclusion.** Despite changing gender stereotypes in our country, the dominant role in having and raising a child is attributed to a woman. The dominant psychological gender in both groups is androgyny. The analysis of interview answers showed the necessity of preventive measures. The analysis of personality traits showed the prevalence of affective reactions in the first group accompanied by depressive mood and introversion.

Keywords: fatherhood, reproductive psychology, gender, androgyny, ART.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

The study was carried out with partial financial support from RFBR 20-013-00759 A.

References

1. Pastukhova M.V. [Psychological aspects of the problems of deviant fatherhood]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2011;2(59):88–93. (in Russ.).
2. Volling B.L., Palkovitz R. Fathering: New perspectives, paradigms, and possibilities. *Psychology of Men & Masculinities*. 2021;22(3):427–432. DOI: 10.1037/men0000354
3. Abraham E., Feldman R. The neurobiology of human allomaternal care; implications for fathering, coparenting, and children's social development. *Physiology and Behavior*. 2018;193:25–34. DOI: 10.1016/j.physbeh.2017.12.034.
4. Borisenko Yu.V. [Specificity of value attitude towards paternity of children of engaged and non-engaged fathers]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = The bulletin of Irkutsk state university. Series. Psychology*. 2018;24:23–33. (in Russ.). DOI: 10.26516/2304-1226.2018.24.23.
5. Bell L., Herrig R., Annahad F. Fathers and substance misuse: a literature review. *Drugs and Alcohol Today*. 2020;20(4):353–369. DOI: 10.1108/DAT-06-2020-0037
6. Barinova E.S., Vasyagina N.N. [Family Consciousness of Men as Individual Psychological Reality]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin*

of the South Ural State University. Ser. Psychology. 2019;12(1):5–15. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy190101.

7. Karymova O.S. [Some socio-psychological features of the reproductive attitude of a modern man]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2016;2:344–348. (in Russ.).

8. Shorey S., Ang L. Experiences, needs, and perceptions of paternal involvement during the first year after their infants' birth: A meta-synthesis. *PLoS ONE*. 2019;14(1):2019. DOI: 10.1371/journal.pone.0210388

9. Allport B.S., Johnson S., Aqil A., Labrique A., Nelson T., A. Kc., Carabas Y., Marcell A.B. Promoting Father Involvement for Child and Family Health. *Academic Pediatrics*. 2018;(18):746–753. DOI: 10.1016/j.acap.2018.03.011.

10. Schoppe-Sullivan S.J., Shafer K., Olofson E.L., Kamp Dush C.M. Fathers' parenting and coparenting behavior in dual-earner families: Contributions of traditional masculinity, father nurturing role beliefs, and maternal gate closing. *Psychology of Men & Masculinities*. 2021;22(3):538–550. DOI: 10.1037/men0000336

11. Guthauser B., Boitrelle F., Plat A., Thiercelin N., Vialard F. Chronic excessive alcohol consumption and male fertility: a case report on reversible azoospermia and a literature review. *Alcohol*. 2014;49(1). DOI: 10.1093/alcalc/agt133.

12. Ovcharova R.V., Tokareva Yu.A. [Scientific prerequisites for the analysis of the problem of fatherhood as an educational activity]. *Nauka i obrazovanie Zaural'ya = Science and education of the Trans-Urals*. 2005;1:30–40. (in Russ.).

13. Sukhareva I.A., Gizatullina G.R. [Modern view of men on the problem of paternity]. *Tavrisheskii mediko-biologicheskii vestnik = Tauride Medico-Biological Bulletin*. 2018;3:97–101. (in Russ.).

14. Pleck J.H., Lamb M.E. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences. *The role of the father in child development*. NY: Wiley. 2010:58–93. DOI: 10.1080/03004430.2012.723442.

15. Gamidov S.I., Ovchinnikov R.I., Popova A.Yu., Naumov N.P., Gasanov N.G. [Role of male infertility in assisted reproductive technology programs (a literature review)]. *Andrologiya i genital'naya khirurgiya = Andrology and Genital Surgery*. 2017;18(3):28–36. (in Russ.).

16. Nicolau P., Miralpeix E., Solà I., Carreras R., Checa M.A. Alcohol consumption and in vitro fertilization: a review of the literature. *Gynecological Endocrinology*. 2014;30(11):759–763. DOI: 10.3109/09513590.2014.938623

Received 20 September 2021; accepted 8 November 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мошкivская, В.А. Личностные особенности и внутрисемейные отношения мужчин с различным репродуктивным статусом / В.А. Мошкivская, Е.А. Бурина // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 72–82. DOI: 10.14529/jpps210407

FOR CITATION

Moshkivskaya V.A., Burina E.A. Personal Features and Intra-Family Relationships of Men with Different Reproductive Status. *Psychology. Psychophysiology*. 2021, vol. 14, no. 4, pp. 72–82. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps210407